

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В 21 ВЕКЕ

**Вишняков Н.В., Козырев И.А.,
научный руководитель канд. экон. наук Саенко И.А.
Сибирский Федеральный Университет**

Текущий момент характеризуется переходом человечества в постиндустриальную эпоху, которая еще во многом не определена. Но некоторые из черт уже становятся очевидными или, как минимум, являются признаками перехода к ней. Среди них: NBIC¹-техноценоз (6-й технологический уклад); когнитивный тип экономики; тотальная автоматизация и роботизация; переход к 3D-технологиям и синтезу материи (живой и неживой) и на этой основе вытеснение физического труда и высвобождение времени человека для труда интеллектуального и творчества (рост когнитариата); переход к «зеленым» (биосферосовместимым) технологиям, тотальная виртуализация.

Список изменений этим перечнем не завершен, и его можно было бы продолжить (добавить о первенстве сферы услуг, финансового сектора, о возникновении нетократии и т.д.). Важнее другое, а именно – увидеть ключевые, доминантные тренды перехода в постиндустриализм и что их, собственно, определяет.

Для этого важно смотреть на происходящие изменения сразу с нескольких сторон. И в первую очередь – с нескольких видов времени. Каждый вид времени – это своя, особая и проявленная логика развития, явленная в одном и том же событии. Поэтому важны не просто разные точки зрения (охват), обусловленные разными ценностными позициями и т.д., но важна еще их общая группировка по видам времени. Тогда все разнообразие точек зрения и фактов оказывается приведенным к более сильному для них знаменателю – к логике типа времени.

Древние греки выделяли три типа времени – *хронос* (из прошлого в будущее через настоящее), *кайрос* (из будущего в настоящее), *циклос* (цикл). И понятно, что каждое из них комплексно – как феномен выражает некое единство своего содержания и форм раскрытия. Собственно, сам процесс его раскрытия и есть время. А время к тому же – одна из двух неразрывных характеристик единого пространственно-временного континуума. Поэтому, обращаясь к тому или иному типу времени, мы тем самым полагаем определенное содержание и обязуемся увидеть его раскрытие (а) как постепенное, проявленное или непроявленное – как время и характер развития и (б) как выраженное в различных формах – в пространстве и свойствах.

Содержание развития с точки зрения времени хронос – это тренды уже проявленного и их усиление в Будущем (продление Истории). Содержание развития времени кайрос – это приближение к Идеалу Бытия как более сильной модели жизни, деятельности, технологий. Содержание развития времени циклом – это повторение, «все на круги своя», как неизменность, универсальность. Хронос выводит нас на поверку факты и создает возможности (они появились) – обычно все только их и видят. Кайрос и циклос скрывают Волю (Закон, мейнстримы) событий, но каждый по-своему. Циклос своим повторением не дает цивилизации свернуть с некоего предзаданного пути и есть тоже факты, но каждый раз воспроизводимые не как новые, а как «старые», универсальные. Кайрос создает необходимость. А необходимость – начало любой причинно-следственной связи, первый толчок в развитии.

Другими словами полное понимание перехода в постиндустриальную эпоху возможно лишь через вскрытие логики развития, защиту в три типа времени – хронос, циклос и кайрос.

¹ NBIC – nano-, bio-, информационные и когнитивные технологии.

Объективным свойством любого знания – научного, теософского и обыденного – является их старт из аксиоматики. Аксиоматика – это то, что постулируется (берется за истину без доказательств, на веру) перед любым будущим знанием, до применения любого временного подхода, до любого анализа.

И введение в состав NBIC-техноценоза постиндустриальной эпохи когнитивных технологий (буква «С») подсказывает нам, что именно они будут ключевыми. Обычно в качестве когнитивных обсуждают технологии обучения, принятия решений (оптимизации), управления выбором и поведением людей, технологии творчества. Но как бы там ни было – это все технологии знаний. Следовательно, того, что основано на той или иной аксиоматике. Поэтому ключевым моментом в когнитивных технологиях, на самом деле, являются технологии установления аксиоматики и разворачивании на ее основе систем знаний, способности на основе аксиоматики вхождения в со-резонанс с событиями, изменениями, людьми, природой и т.д.

Поэтому методологически правильным является выстроить понимание трендов смены эпох на сильной (предельно истинной) аксиоматике и ее разворачивании в логику трех типов времени – кайрос, циклос, хронос. Подавляющая часть людей, ученых и экспертов работают только со временем хронос – изучают и комментируют сложившиеся тренды и пытаются угадать их развитие в ближайшем будущем.

Выбор аксиоматики – это акт воли человека. Если задуматься – это самый главный творческий акт и инструмент человечества, так как все далее из него проистекает. С ним по силе может сравниться разве что другой инструмент – право человека «давать явлениям имена и определения».

За самую сильную аксиоматику для человечества отвечает Идеал Бытия (идеалы) – совокупность непреложных истин (законов) Бытия. Идеал это не мораль – мораль вторична и есть лишь способ объяснить и ментально эти истины закрепить в сознании людей, перевести их в разряд регулярных практик (обычаев).

Человечество имеет несколько конкурирующих между собой Идеалов Бытия: идеалы Модерна (либерализма, коммунизма и фашизма), теософские идеалы (в авраамической группе религий). Всё остальные – их производные, представленные в разных формах: конституциях, идеологиях, предсказаниях Пророков, в теософских максимах. Теоретически могут быть и другие системы идеального знания (постулирования), если кому-то удастся что-то предложить более конкурентное. Но пока этого не случилось.

Между большинством названных систем идеального знания (аксиоматики) есть область их общей сходимости. Группа постулатов, максим, одновременно приемлемых для науки и теософии. Причем, одним из современных трендов, положенных с развитием квантовой физики, стало все более широкое сближение научных знаний с религиозными.

Можно утверждать, что область аксиоматичной сходимости все более расширяется, а значит – становится одновременно все более однородной (непротиворечивой).

И так как мир иерархичен (упорядочен), имеет холоническое строение и фрактален, то все это растущее общее поле аксиоматики имеет одну общую точку – «начало всему», к которому «все и возвращается на круги своя». Время кайрос показывает нам как это начало (Идеал) спускается к нам, время хронос – как оно осваивается в текущих достижениях человечества на очередном витке своего развития, время циклос – как раз за разом попытки освоения воспроизводятся на новом витке (развитие = «витие раза»).

Не будет противоречить никаким системам идеальной аксиоматики утверждение **«все Едино и все Одно»** (максима Гермеса Трисмегиста). В устах китайского философа Гуань Инь Цзы она звучит почти также: *«Мудрый знает, что сознание едино, вещи едины, дао едино, и все они объединяются в одно»*. Это так и в науке (квантовой физике, космологии, философии и т.д.), и в любой теософии. «Все Одно» можно расшифровывать как «тождество», отсутствие принципиальных различий, как «целостность», универсум.

«Все Едино» - как «систему», нечто большее, чем ее части, как синергию и со-резонанс при образовании целостности.

Тогда, взяв за основу (начало) нашей аксиоматики утверждение «все Едино и все Одно», мы должны его далее раскрыть – показать, как в переходе в постиндустриальную эпоху она работает. Каковы ее признаки в современных тенденциях и логика его раскрытия через три типа времени.

Экономика: все едино и кооперативно. Максима «все Едино и все Одно» применительно к экономике означает следующее. Если поставить в один ряд величайшие открытия человечества: язык, огонь, колесо, письменность, систему разделения труда, деньги и т.д. – то «система разделения труда» тут окажется не совсем по праву. В силу того, что эта фраза про разделение труда звучит неверно, неполно, хотя именно так нас и приучили ее произносить. Корректно же и полно она должна звучать так – *«система разделения и последующего соединения труда»*. Или еще более коротко – **«система соединения труда»**.

Благодаря марксистской политэкономии и западной «экономикс» мы привыкли в основе экономики видеть товар. И тогда рассматривать вокруг него производственные и рыночные отношения, отношения собственности выраженные через стоимости, цены, финансы и т.д. Но при этом в тень уходит то, что товар – результат, прежде всего, экономического способа его создания, а сам товар – форма невечная. Совсем неочевидно, что и почему будет оставаться товаром, а не просто вещью, «не-товаром» в постиндустриальном обществе при тотальной роботизации. Хотя бы уже потому, что будут ликвидированы два ключевых условия для образования такой «экономической формы», как товар – исчезнут время рабочего и дефицитность товара (вполне возможен переход к распределительной и позаказной экономики – дефицит ресурсов на Земле и рост численности человечества к этому подталкивают).

Возможны и сегодня существуют два экономических способа товара – на основе платных транзакций купли-продажи и на основе учетный транзакций фондирования. Первый способ – тотально массовый. Второй – исторически присущ общине, кооперативам, артели, а сегодня начинает прорастать в виде «экономики даров» (например, в пиринговых системах) и «фонодово-ресурсном механизме хозяйствования».

Поэтому аксиоматичным свойством экономики является не разделение труда, а именно соединение труда. Да, разделение труда возникло на заре человечества, оно есть, и вокруг него развилась вся современная цивилизация – вся институциональная инфраструктура (законы, финансы, наука управления, структура общества и т.д.). Но одновременно вся более выраженными становятся тенденции глобализации, концентрации и централизации. А благодаря информационным технологиям и Интернету они получают еще и взрывное ускорение (раньше ускорение обеспечивали торговля, войны и капитал).

И мы видим, что над двумя глобальными технологиями, которые человечество освоило к сегодняшнему дню (к индустриальному способу создания вещей и превращения энергии, к информатизации) – сегодня начинают надстраиваться глобальные управленческие технологии. **Человечество не может прийти к тотальной системе единого труда вне глобальной управленческо-финансовой системы.** При этом «глобальная» - это одновременно и сетевая (распределенная), и централизованная система. Эффект бинера (у китайцев сочетания «ин» и «ян»), когда централизация обеспечивается одновременно фокусно и многофокусно (фрактально).

Подтверждением необходимости переходить на другие начала является нынешний мировой кризис. Будучи системным, по форме финансовым, он показывает, что капиталам далее некуда расти – модель экстенсивно растущего рынка (капитализма) себя исчерпала, а различные капиталы «уперлись друг в друга». Синергия (и ее капитализация) на индустриально перерабатываемых ресурсах и органической энергии далее тоже

невозможна – рынку реальных и виртуальных активов далее некуда расти. Нужна новая модель капитализации.

Вслед за отменой обеспечения валют в качестве основы финансов и экономики наступает момент отмены товара в качестве другой основы экономики. Экономика далее не может строиться на максимизации товарной массы и финансовой массы. Теперь в ее основу заходит сам способ его создания товара – переход от системы разделения труда к системе соединения труда. Тем самым меняется сама исходная предметность экономики. Ее аксиоматика.

Это означает отмену меркантильной модели человека экономического, когда все строилось на стоимостных контрактных операциях обмена трудом, а потом и капитала как главного интегрирующего фактора производства (способности к инвестициям). Но сегодня капитал и финансы «выдохлись» в роли интегратора, а меркантильные интересы – в роли драйвера и главного маркера потребностей. Теперь все более важными становятся потребности социальные и духовные, образы и режимы жизни, возможности самореализации, а не столько заработок.

Духовные и социальные потребности по своей сути – это слепок с Идеала. Известно - идеалами не торгуют. Вокруг идеалов выстраивалась только одна результативная техника – все процедуры сближения и совместного действия. Поэтому если благодаря англо-саксонским и венецианским купцам мы имеем модель управления миром и экономикой «разделяй и властвуй», в которой преодоление разделения опосредовалось техниками кредитования, маркетинга и рекламы, то сегодня наступает модель «все Едино и все Одно». Ее техники опосредования – кооперация и фондирование (складирование усилий и ресурсов в общее Дело, проект).

Если кодом рынка² до сих пор был товар и управленческо-финансовые (капитальные) технологии управления на его основе, то завтра кодом рынка будут технологии кооперации и установления доступа к ресурсам под события (а не потребности). Потому что социальные и духовные потребности можно удовлетворять и развивать только в событиях, через принадлежность чему-то креативному, творческому, большому проектному или глубоко духовному. Ни на чем ином синергия и со-резонанс усилий людей – то есть система соединения труда – произойти не могут.

Время кайрос и фондирование. Время кайрос тут возникает следующим образом. Кроме трендовых предпосылок (время хронос) в виде информатизации, биржевой доступности капитала и кредитования, гибких 3D-производств и т.д. нужно введение главного катализатора всему. Того, что резко меняет всему качество - переводит систему разделения труда в систему соединения труда. Это возможно только, если основываться на соответствующем Идеале-аксиоматике. Идеал не выводится из фактов и их трендов (хронос), но ищется в цикле (циклос) или в Будущем (кайросе). В циклосе потому, что любое начало – в том числе начало всему, Бытию в целом – оно не могло не быть идеальным и не могло таковым воспроизводиться (проглядываться через факты хроноса).

Идеалом является все то, что несет признаки «Одно» и имеет главной целью быть «Единым», кооперироваться. В экономике этому соответствуют два качества – (1) все от рождения являются капиталистами и капиталы не наследуются; (2) формы кооперации открыты – сетевые или артельные. Тогда единственным поводом соединения становятся проекты, события, ценности. А стоимость становится не затратной, да еще основанной на рабочем времени, а учетной.

Именно эти условия лежат в тех наработках в США, которые начаты не так давно в поисках способов глобального инвестирования в социальную сферу (тут рынок не ограничен товарной массой и не имеет границ в виду бесконечности социальных и духовных форм). Так, созданы сообщество Impact Investing («Преобразующие инвестиции»). Глобальную сеть сообщества (Global Impact Investing Network), занятую

² А.Вайно, А.Кобяков, В.Сараев, Код рынка - http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2011_12/ES2011-12-vaino-kobiakov-sarajev.pdf

разработкой технологических стандартов, продвижением компетенций и организацией поворота мирового инвестиционного мейнстрима в новое русло, поддерживают такие гранды фондовых рынков, как J. P. Morgan, Goldman Sachs, Credit Suisse, Deutsche Bank, Prudential, UBS и другие. В разработку методологии и стандартов преобразующих инвестиций все больше средств вкладывают фонды Рокфеллеров, Форда, Макартуров, Омидьяров, американские и британские госструктуры.³

В основе глобальных инвестиций – технологии внутреннего и бестоварного ресурсного фондирования. Трансакции купли-продажи внутри проекта или производственного процесса в таком случае становятся бессмысленными, как и финансы, их обслуживающие. Проблема «финансовых пузырей» тем самым полностью ликвидируется. А главной функцией становятся теперь другая – учетная, а не средство платежа. Проводить эмиссию под учет – это нонсенс. Именно поэтому, кстати, имеют все большее право на существование «сетевые пиринговые деньги» типа биткоина, которые на сегодня признали многие банки США, Европы и Китая.

В России уже есть опыт таких новых моделей экономики и бизнеса. В 90-е годы были реализованы проекты на основе «фондового механизма хозяйствования». В основном – для инновационных проектов в оборонной сфере. Внутри инновационных проектов все участники проекта вносили свои вклады – знания, ресурсы, оборудование, площади, возможности, в том числе административные, деньги по учетной, а не номинальной цене (с демереджем), и т.д. Вклады оценивались по учетной цене, которая потом шла в зачет долевого распределения общего дохода от проекта между участниками. Так как вклады вносились, а не продавались, то не возникало купли-продажи и отчуждения собственности на свои вклады. Не возникало и налогообложения – нет объекта и предмета для него. Не возникало потребностей в кредитах и иных формах зависимости. В результате конечная себестоимость и цена продукта становилась весьма конкурентоспособной.

Фондовый механизм – ресурсный, а не финансовый. Финансы тут излишни. Поэтому его вполне нужно рассматривать как новый способ создания стоимости в XXI веке.

³ С.Чернышев. Не пропустить волну - <http://expert.ru/expert/2014/15/ne-propustit-volnu/?partner=23143>